

Всестороннее развитие Нечерноземья входит важной составной частью в программу социально-экономических преобразований, над осуществлением которой трудится Коммунистическая партия, весь советский народ. Нечерноземье уделяется неслыханное внимание, ЦК КПСС и Совета Министров СССР, где предусматриваются все для создания нового высокодоходного сельскохозяйственного производства, значительного улучшения условий жизни населения.

На ХХVI съезде партии отмечалось, что многое уже сделано, но достигнутые результаты еще далеки от намеченного. В минувшем пятилетии на развитие зоны было направлено 31,2 миллиарда рублей. Однако вложенные средства пока дают слабую отдачу. Но это со всей виноватостью и партийной принципиальностью указывается в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1980 года, посвященном Нечерноземью, документ ясно указывает пути решения поставленных жизненно важных задач.

Среди отмеченных в постановлении недостатков — и те, о которых говорят в своих заметках писатель Борис Можаев.

РАЗГОВОР этот происходит еще в позапрошлом году, под осенью. Справившись я, отвечал тогдашний секретарь Клепиковского райкома Николай Андреевич Баранов.

— Сколько вы потеряли денег на мелиорацию в последние годы?

— Более пятидесяти миллионов рублей.

— Какие же прибыли дают ваши совхозы?

— Совхозы наши убыточные.

— Почему?

— Причин много. Так просто на это не ответишь.

Лето было засушливым, поэтому на больших площадях осущесненных земель сняли малый урожай — земли кислые, тут одного осущеснения мало, известию нужно почву, но подвезти известь невозможна — причина отсутствия дорог. Даже на Мокеевском мысу польдерная система двойного действия работала неважно, потому что недостроена была. Не рассчитывали на засуху, так сказать, сэкономили заказчики на строительстве второй насосной станции да на водозаборе из реки. Это лишние полкилометра труб — дорого, мол. Засуха здесь не выходит. А засуха взяла да и пришла, орошила поля — воды не было. И река близко, да пожарную кишину туда не протянула, и в кармане водички не пронеслась.

Правда, в приемном коллекторе кое-что скапливалось и система время от времени работала. А однажды, чтобы показать ее феерическое действие большой группе столичных писателей, приехавших полюбоваться на достижения технического прогресса, ее залили водой, подведенной на конь молокозаводами. Я уже писал об этом.

— Мы эти воды в решете из реки носили, — смеется мотоциклист Борис Константинович Кузнецов. — Чудеса в решете.

Но вот, скажут, нашел о чём толковать. О позапрошлогодней засухе!

Ладно, поговорим о прошлом лете. Было оно дождливым, и опять плох. Шлюз двойного регулирования на польдерной системе работал скверно, отчего подтапливало низкие — картошки. А огромное дренажированное поле, в десять тысяч гектаров, мелиоративного объекта под названием «Совхоз» сплошь оказалось в воде и прогнило. Потом. Потом же засушили, а оно осталось.

— Да теперь уж и яблоки по ореху! Что за блажь — сажать картошку в эту пору? Кому это в голову пришло?

Задавал я этот вопрос директору Колесниковского совхоза Евгению Александровичу Ламскому. Только плечами покачал:

— Мы все план делаем. Должны посадить 650 га картошки, а посадили только триста с гаком. Вот и страдаем. Все хозяйства в таком же положении.

— Но поздно ли? — спрашивал.

— Раньше не смогли. До пятнадцатого июня вода на полях стояла — трактора топли.

— Да ведь бесполезно же теперь сажать картошку!

— Пожалуй, да. лучше бы траву посеять с освом. Мы предлагали, но нам не велят. Сажай картошку! План! Вон и уполномоченный сидит у меня, контролирует.

А в кабинете у секретаря райкома партии сидел тоже уполномоченный, но уже из области — первый заместитель председателя облисполкома Семен Яковлевич Полянский. Все знакомый народ.

— Смеются над вами, — говорю, — как вы в сенокос картошку сажаете.

— Мы сами смеемся, — отвечал Баранов. — Но план есть план. И мы обязаны выполнить его.

— А может, лучше отменить? Применительно к картошке.

— Не имею права.

— А вы? — спрашивал Полянский.

— И я не могу, — отвечает Семен Яковлевич и тоже улыбается. — План спущен области свыше, и мы обязаны привести его по районам.

— Я прошу у них — дайте нам под травы тысячу шестнадцать гектаров, — говорит Баранов. — Ведь лучше дело пойдет. Ну? С картошкой мы не справляемся. Ее ведь, легче сказать, шесть с половиной тысяч гектаров напланировали! Людей не хватает, техники специальной мало. Мученики с ней. Убытки! А трава для нас прибыльна. И корм для скота будет. Ведь его вон какая пропора, скота-то?

— Он прав, — говорю, — дайте им траву.

— А за счет чего? — спрашивал Полянский. — У них всего тридцать восемь тысяч гектаров пашни.

— Да за счет зерновых и той самой картошки, — горячился Баранов.

Полянский только усмехнулся и мне отвечает:

— Каждый район отбирается от картошки. Но это ж картошка — наш второй хлеб! Народ кормим. — И потом Баранову: — У тебя город, фабрики есть да заводы. Ты сел на телефон, пошел — и людей собрал. Есть кому ходить к картошке.

— А-а, это горе-помощники, — махнул рукой Баранов.

— Город А вон в Сараевском районе и таких нет. Я тебе, допустим, обрежу картошку и зерновой клин. Но за счет кого? Кому добавить твои гектары? Сараевцы? У них и так 73 процента пашни занято зерновым клином.

— Так обрежьте зерновой клин, уменьшите его, — говорю я Полянскому.

У него глаза на лоб и веселое недоумение во все лицо:

— Да вы что? За уменьшение зернового клина и повыше мена руководителю дадут по шапке.

— Ну, как у нас зерно? — спрашивал Баранов. — Так, на подсобные нужды еще пригодно. Так нет же, сдай три с половиной тысячи тонн по

Это не всегда точно споррентированные планы хозяйств и их партнеры не изжигают практика мелочной опеки со стороны высших органов вместо делового руководства, доверия к специалистам сельского хозяйства, повышения самостоятельности колхозов в решении своих дел.

Заметка Бориса Можаева в основном — о Клепиковской районе Рязанской области. И вполне естественно, что особым образом интересует ее для создания нового сельскохозяйственного производства, значительного улучшения условий жизни населения.

На ХХVI съезде партии отмечалось, что многое уже сделано,

но достигнутые результаты еще далеки от намеченного. В минувшем пятилетии на развитие зоны было направлено 31,2 миллиарда рублей. Однако вложенные средства пока дают слабую отдачу. Но это со всей виноватостью и партийной принципиальностью указывается в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1980 года, посвященном Нечерноземью, документ ясно указывает пути решения поставленных жизненно важных задач.

Среди отмеченных в постановлении недостатков — и те, о

которых говорят в своих заметках писатель Борис Можаев.

косить пора, а на полях все еще картошку сажали. Вываливали ее, бедную, из мешков на волам в придворные кучи; щуплая до сморщенности и черная, оплывшая, а то и оплещенная длинными ломкими ростками, она издала смакивала на конский навоз, пронизанный белыми червями.

Лопасти на коленях, перепачканные этой слюной, бабы перебирали картошку и ругали почем зря свое начальство:

— Это ж надо! Косы точить пора, а они гоняют нас на картошку. Осеня подойдет — что здесь вырастет?

— У них зарплаты — свое получат.

— Небось и ваша зарплата не уходит, — говорю.

Смеются:

— И то правда!

— По-хорошему здесь бы клевер тут посеять или вику с освом. А мы картошку в грязь кидаем.

— Да, сказано: сей овес в грязь — будешь князь.

— А яблона зацветет — сажай картошку.

— Расчет здесь простой, —

но нет! Чуть только появится свежий человек да потратит им чуточку в разговоре, как тотчас ожидают их надежды, светлеют лица — и пошли прикидывать да считать свои возможности для вариации.

Всего и делово: дайте нам больше самостоятельности — мы же выросли на этой земле, нужда мыкали с ней, ума-разума набирались от нее... Советы, рекомендации — пожалуйста! Но не циркуляры, не приказы. Дайте самим нам делать свое дело.

Ведь были же nondraktrato

принципы решения партии и правительства о том, какими путями должны идти наши колхозы и совхозы. И не дело наставлять им мелочную опеку, лишать их инициативы, в конечном итоге толкать сельских тружеников к равнодушию и формализму.

Вспомним, что говорил в Отчетном докладе ХХVI съезду партии Л. И. Брежнев: «Успех всех планов, всех программ зависит от отношения к делу, от добросовестной работы сельских тружеников, а значит, и от системы морального и материального стимулирования.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли недавно развернутое постановление по этому вопросу. В нем осуждается практика необоснованного вмешательства в хозяйственную деятельность колхозов и совхозов со стороны некоторых партийных и советских работников.

Сказано ясно, определено. Давно уж очевидно для всех: главное — конечный результат.

— Почти три тысячи голов

пуков мы в зиму крупного

распоряжения.

Потом от кузнечи до самых

дворов такая же непролазная грязь. Бедят нас директоров.

— Как же вы тут ходите? — спрашиваю его.

— Все как и ходим — по земле.

— Погорячку да в сапогах.

— Попросили бы строите-

льщиков сапог и добрешься. В конце Колесникову возле речки Куриши построили же заборы на земле, насыпали головы. На «газике» мы не могли добраться до этого комплекса: дорога посередине села так разбита и размешана, такая только посередине села, что в нее въезжали и брали автоприцепы с цистернами. Заяпанной грязью. Черная, как деготь, лужа разлилась во всю улицу, от заборов до заборов. По этим заборам, цепляясь за оконные наличники, мы и обмылиши цеплюсь. Тогда же всплыли из заборов кипятки, цепляясь за заборы, и двери, и деревни, и поселки, где и дома хороши, и дороги, и палисадники — все се-рьезно радуют. Оттого и горше становится на душу при виде такого разливанного развода.

Потом от кузнечи до самых

дворов такая же непролазная

грязь. Бедят нас директоров.

— Не хватает работников?

— Не хватает — не то слово, — отвечает Ивашина.

Старики — на пенсию, а молодежь уходит.

— Да и как не уходить? Для коров строим.

А людям — чего сами сплюта-

ют. Кто же к нам поедет из города жить?

— Сколько лет молочный

пункт обещали в тепле сде-

лать? А! Он видит на ветру

моколочного развода!

— А запарочная в другом

конце. Это мысленно?

— По идеи, для вас, — го-

ворю, — чтобы облегчить въ-

езд на землю.

— Но у нас от этого не

лучше, а урожай снимем вы-

ше.

— А двадцать, — отвечает он.

—